

Нет автора

**Труды V Съезда уполномоченных
дворянских обществ 32 губерний с
17 февраля по 23 февраля 1909 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А22

А22 **автора Н.**
Труды V Съезда уполномоченных дворянских обществ 32 губерний с 17 февраля по 23 февраля 1909 г / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2023. – 437 с.

ISBN 978-5-519-76064-5

ISBN 978-5-519-76064-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

того же доклада, 308—310. Перерывъ, 310. Докладъ комиссіи по вопросу о капитализаціи пзъ 4% благотворительнаго налога при продажъ дворянскихъ земель, 310—311. Пренія, 311—312. Принятіе Съѣздомъ заключенія редакціонной комиссіи, 312. Докладъ В. Н. Свѣжкова объ общеземской организаціи, 312—316. Пренія, 316—320. Рѣчь Н. Е. Маркова, 320. Заявленіе В. Н. Свѣжкова, 320. Извиненіе Н. Е. Маркова, 321. Заявленіе гр. В. А. Муспѣя-Пушкина, 321. Докладъ Ревизіонной комиссіи, 322. Единогласное утвержденіе смѣты и выраженіе благодарности Съѣзда Ревизіонной комиссіи. 322. Баллотировка уполномоченными 27 губерній состава Совѣта на второе трехлѣтіе; избраны: председателемъ гр. А. А. Бобринской (единогласно), товарищами председателя А. А. Нарышкинъ (единогласно) и А. П. Струковъ (18 голосами), членами Совѣта: С. С. Бехтѣвъ и А. А. Чемодуровъ (единогласно), гр. Д. А. Олсуфьевъ (24 голосами), В. І. Гурко (23 гол.), С. А. Панчулидзевъ (22 гол.), А. И. Мосоловъ (21 гол.), кн. В. М. Волконскій (20 гол.), А. Б. Нейдгартъ (17 гол.), С. П. Фроловъ (15 гол.), В. И. Карповъ и Г. Н. Глѣбовъ (13 гол.) и Н. А. Павловъ (12 гол.).

Засѣданіе 23 Февраля 1909 г. 323—382

Избраніе Ревизіонной комиссіи на 2-е трехлѣтіе; избраны Я. А. Ушаковъ, баронъ А. А. Пилларъ-фонъ-Пильхау и С. А. Дельсаль, 323. Посылка привѣтственной телеграммы Ф. Д. Самарину, 313. Докладъ Г. А. Щечкова о пониженіи ценза, 324. Докладъ А. Н. Наумова о томъ же, 324. Пренія, 324—337. Постановленіе о передачѣ вопроса о пониженіи ценза въ Совѣтъ, 337. Докладъ С. Ф. Шарাপова „Финансовое возрожденіе Россіи“, 337—364. Докладъ Г. А. Щечкова объ увеличеніи наказуемости дворянъ за политическія преступленія, 364—367. Пренія. 367—377. Постановленіе о передачѣ вопроса въ Совѣтъ, 377. Докладъ Ю. М. Зубова о воспитаніи, 377. Заявленіе М. Ф. Пегелау объ анкетѣ предпринятой общественно-прачей въ память Пирогова, 377—378. Докладъ К. Ф. Головинна „Финансовое положеніе Россіи“, 378—381. Заявленіе кн. П. Л. Ухтомскаго: а) о запасномъ капиталѣ Дворянскаго банка и б) о соло-векселяхъ, 381—382. Постановленіе о передачѣ обоихъ дѣлъ въ Совѣтъ для исполненія, 382. Закрытіе Съѣзда. Благодарность участниковъ Съѣзда гр. А. А. Бобринскому и А. А. Нарышкину, 382.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особое мнѣніе поданное 27 членами Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства	385
Особое мнѣніе члена Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства кн. Н. П. Урусова	385
Особое мнѣніе его же	386
Особое мнѣніе члена Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства С. А. Панчулидзева.	400

Особое мнѣніе члена Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства А. Г. Ратькова-Рожнова	411
Особое мнѣніе члена Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства С. А. Панчулидзева.	414
Заявленіе члена Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства С. А. Попова . .	416
Особое мнѣніе члена Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства А. Н. Хвостова	417
Докладъ V Съѣзду уполномоченнаго Ю. М. Зубова	419
Протоколъ Ревизіонной комиссіи	426
Денежный отчетъ Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ 32 губерній съ 1 марта 1908 года по 1 февраля 1909 году.	427
Проектъ смѣты расходовъ Совѣта	431

Засѣданіе 17-го Февраля 1909 г.

Гр. А. А. Бобринской. Милостивые государи, имѣю честь объявить Съѣздъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ открытымъ. Милостивые государи, не угодно ли вамъ будетъ избрать предсѣдателя Съѣзда?

Голоса. Просимъ, просимъ васъ.

Гр. А. А. Бобринской. Благодарю. Милостивые государи, не угодно ли будетъ избрать товарища предсѣдателя?

Голоса. Просимъ А. А. Нарышкина.

Предсѣдатель. Затѣмъ, Милостивые государи, быть можетъ, угодно будетъ еще почтить избраніемъ кого-либо товарищемъ предсѣдателя?

Голоса. Просимъ В. А. Драшусова.

Предсѣдатель. Милостивые государи, Совѣтомъ изготавленъ перечень занятій Съѣзда Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ; угодно ли будетъ Съѣзду слѣдовать этому перечню? Затѣмъ, М. Г., вопросъ о приглашеніи прессы. Совѣтомъ обсуждался вопросъ, впрочемъ, ежегодно, обсуждаемый, приглашать ли представителей прессы, и Совѣтъ остановился на такомъ предложеніи: не угодно ли будетъ Съѣзду уполномочить предсѣдателя Съѣзда допускать представителей прессы по своему усмотрѣнію и послѣ переговоровъ съ корреспондентами? Долженъ сказать, что въ Совѣтѣ это мнѣніе прошло неединогласно, нѣкоторые члены Совѣта предлагали придерживаться прежней системы, на основаніи которой каждый Съѣздъ отъ себя избираетъ комиссію, которая сообщаетъ прессѣ необходимыя свѣдѣнія; такъ что какъ угодно будетъ Съѣзду: предоставить ли предсѣдателю Съѣзда приглашать по своему усмотрѣнію представителей прессы или оставить попрежнему?

С. Ф. Шаповъ. М. Г. Этотъ вопросъ поднимается 5-ый разъ на Създѣ, и неудобство прежняго порядка, при которомъ представители печати оставались на лѣстницѣ и ловили свѣдѣнія изъ третьихъ рукъ и совершенно извращали наши работы, дальше терпимо быть не можетъ. Указывали, что при такомъ порядкѣ мы можемъ выиграть. Я даже не могу представить, что мы можемъ выиграть отъ того, что печати не будетъ представлена возможность давать болѣе или менѣе сносные отчеты о Създѣ нашемъ, хотя, быть можетъ, и враждебные для дворянства; можетъ быть, будутъ сочинять, прибавлять немного, глумиться даже, но, во всякомъ случаѣ, въ данномъ случаѣ печать является отвѣтственной, потому что ея представители находятся здѣсь, и такое перевиранье невозможно, какъ теперь, когда они являются совершенно неотвѣтственными. Слѣдовательно, совершенно ясно, что будетъ гораздо больше вреда, если представители прессы совершенно не будутъ допущены. Пиши, что хочешь и какъ хочешь—намъ дѣла нѣтъ, во всякомъ случаѣ, будь отвѣтствененъ. По крайней мѣрѣ, газета имѣетъ своихъ представителей и, слѣдовательно, можно спросить, если она что-нибудь переврала, потому что вредъ отъ этого дѣйствительно неисчислимый и неизмѣримый. На прошломъ Създѣ нельзя было взять въ руки ни одной газеты, гдѣ не было бы сплошного вранья и травли. Совѣтомъ были приняты мѣры, было образовано бюро, которое давало печати свѣдѣнія, но эти свѣдѣнія печать совершенно справедливо бойкотировала и почти не печатала. Они появлялись въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, наименѣе распространенной газетѣ; газеты же, дѣйствительно распространенныя свѣдѣній этихъ не помѣщали. Оставить такой порядокъ вещей совершенно невозможно: вѣдь, правильно организованное общественное собраніе не можетъ совершенно исключить печать или заставить говорить ее подъ извѣстной цензурой. Отъ этого, кромѣ вреда, для Създа ничего не будетъ.

Д. Н. Кованько. Я позволю себѣ отнести къ этому вопросу совершенно иначе. До сихъ поръ Създы Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ приходили къ извѣстному рѣ-

шенію, и я не нахожу, что можно было бы сказать, что эти Съѣзды приходили къ этимъ рѣшеніямъ по легкомыслію. Вѣроятно, Съѣзды приходили къ подобному рѣшенію по какимъ-либо основательнымъ причинамъ; значитъ для того, чтобы это рѣшеніе сейчасъ измѣнить, нужна весьма основательная причина, которая бы уничтожала причину первую. Мнѣ кажется, вреда отъ того, что печать относилась къ засѣданіямъ Съѣзда или въ видѣ бойкота, какъ мы здѣсь слышали, или въ видѣ искаженія, не произошло потому, что мы работаемъ не для печати, а работаемъ мы, во-первыхъ, для государства, для Россіи, а во-вторыхъ, для дворянства слѣдовательно, то, что мы здѣсь дѣлаемъ, должны знать тѣ, кому надлежитъ вѣдать, а вовсе не печать, не та широкая публика, которая разбираетъ по косточкамъ не только рѣчь каждаго оратора, но и его фізіономію, какъ это дѣлается въ Государственной Думѣ, когда описывается не только то, что кто сказалъ, но даже какую фізіономію имѣлъ говорившій. Мнѣ кажется, при такихъ условіяхъ надо придерживаться стараго порядка.

В. І. Гурко. М. Г. Я лишь на одну минуту задержу ваше вниманіе. Нѣтъ сомнѣнія, что прежніе Съѣзды, придерживаясь отрицательнаго отношенія къ участію на нихъ представителей прессы, имѣли вѣскія основанія, по крайней мѣрѣ, въ моихъ глазахъ, такія вѣскія основанія у нихъ были. Вѣдь, надо учесть то время и тѣ условія, при которыхъ собирались прежніе Съѣзды. Это было время наибольшаго политическаго напряженія страны, съ одной стороны, и, несомнѣнно, повышеннаго, вслѣдствіе этого, настроенія членовъ Съѣзда—съ другой. Все это и привело къ тому, что прежніе Съѣзды желали оградить свои сужденія отъ широкой гласности. Въ настоящее время положеніе измѣнилось. Но не только положеніе измѣнилось, но и самый предметъ, который сейчасъ подлежитъ нашему сужденію, также измѣнился. Насъ нынѣ занимаютъ преимущественно вопросы экономическіе, не заключающіе той остроты, которой, несомнѣнно, обладали вопросы чисто политическіе, подлежавшіе обсужденію прежнихъ Съѣздовъ. Въ виду этого мнѣ кажется, что Съѣздъ, измѣнивъ нынѣ свое постановленіе, вовсе не войдетъ въ противо-

рѣчіе съ тѣмъ, что онъ же признавалъ полезнымъ и соотвѣтственно въ прежнее время. Вѣдь, каждое время и каждое дѣло требуютъ своего соотвѣтствующаго имъ рѣшенія. Съ другой стороны, нельзя не признать и вѣрности того, что было сказано г-номъ Шараповымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ и прежде, въ прессу проникнуть свѣдѣнія относительно того, что происходитъ на Съѣздѣ, не проникнуть, въ большинствѣ случаевъ, въ совершенно искаженномъ видѣ, вслѣдствіе чего мы явимся въ отраженіи прессы въ болѣе, чѣмъ неблагопріятномъ для насъ освѣщеніи. Наконецъ, мнѣ кажется, что при такихъ, условіяхъ если бы Съѣздъ призналъ возможнымъ допустить на свои засѣданія представителей прессы, то онъ этимъ проявилъ бы лишь широту своихъ взглядовъ, показалъ бы, что не боится публичнаго обсужденія того, что на немъ происходитъ, ибо все на немъ происходящее можетъ, несомнѣнно, служить лишь къ его славѣ и чести. Одновременно онъ оградилъ бы себя и отдѣльныхъ своихъ членовъ отъ возможности проникновенія въ печать такого рода свѣдѣній, которыя ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣютъ.

Я. В. Кучеровъ. М. Г. Въ этомъ вопросѣ, если обсуждать его со стороны либеральныхъ взглядовъ, которыхъ придерживается г. Шараповъ, надо считаться съ тѣмъ, кто представляетъ прессу; если пресса была бы національной, я совершенно присоединился бы къ мнѣнію С. Ф. Шарапова, что вопросы, обсуждаемые нами, могутъ сдѣлаться предметомъ сужденій печати. Но когда пресса находится въ рукахъ евреевъ, когда мысль захвачена ими, когда пресса ругаетъ насъ зубрами, издѣвается надъ нашими представителями, намъ нечего бояться осужденія; напротивъ, я считаю, что все, что мы будемъ говорить, все дальнѣйшее, что будетъ здѣсь сказано, пускай остается въ нашей средѣ, въ средѣ той интеллигенціи, къ которой мы имѣемъ честь принадлежать. Дѣлиться же этими мыслями съ евреями, давать ихъ на обсужденіе, съ тѣмъ, чтобы ими воспользовались евреи и стали бы сильнѣе, не слѣдуетъ.

Н. Е. Марковъ. Господа, для чего намъ нужна пресса? Для того, чтобы наши занятія, наши пренія были бы извѣстны

русскому народу. Между тѣмъ, мы имѣемъ отличный примѣръ по Государственной Думѣ. Если вы желаете знать, что говорилъ правый депутатъ, и вы будете читать „Рѣчь“, „Слово“, „Русское Слово“ и „Русскія Вѣдомости“, то или ничего не узнаете изъ всего того, что правый депутатъ говорилъ удачно, или не услышите ни одного слова, или кромѣ грубости, нелѣпости и явно враждебныхъ вещей, приписанныхъ правому депутату, вы ничего не прочтете. Слѣдовательно, у васъ имѣется исполнѣ ясный, опредѣленный критеріумъ: нужна ли намъ пресса или нѣтъ? Если вы желаете большого искаженія въ явно враждебно-направленныхъ противъ Дворянства статей, основанныхъ якобы на нашихъ преніяхъ, то, конечно, приглашайте прессу, и будете имѣть противъ себя всѣхъ тѣхъ враговъ, которые работаютъ противъ дворянъ. Если цѣль Дворянскихъ Сѣздовъ—облегчать нашимъ врагамъ уничтожить Дворянство, то, конечно, приглашайте всѣхъ этихъ евреевъ, іудеевъ и ихъ наемниковъ и устройте имъ свободный входъ. Если же вы желаете ознакомить народъ съ тѣмъ, что дѣйствительно здѣсь происходитъ, то предоставьте нашему Совѣту выбирать добросовѣстныхъ корреспондентовъ, которые будутъ эту задачу выполнять. Мнѣ думается, что двухъ мнѣній здѣсь не можетъ быть. Мы должны приглашать на наши засѣданія не тѣхъ, которые будутъ наши пренія искажать и зловердно освѣщать, а должны просить Совѣтъ съ большимъ разборомъ приглашать корреспондентовъ, которые будутъ сколько-нибудь справедливо и правильно освѣщать наши занятія.

А. Д. Каишаровъ. Послѣ того, что было сказано противъ предложенія уважаемаго С. Ф. Шарапова, мнѣ остается сказать очень немного. Вѣдь, причина, по которой, говорилъ г. Шараповъ, что нужно приглашать прессу, это та, чтобы правильно освѣщать въ публикѣ тѣ свѣдѣнія, которыя репортеры могутъ здѣсь почерпнуть. Но, вѣдь, исторія нашей прессы за послѣднее время доказала очень хорошо, что, именно благодаря доступности прессы въ общественныя учрежденія, не получалось правильнаго освѣщенія. Это до того уже всеми сознано, что, когда какое-нибудь общественное учрежденіе—город-

ская дума или земское собраніе—желаетъ совершенно свободно обсуждать какой-либо вопросъ, то оно закрываетъ двери. Обращаясь въ частности къ нашему совѣщанію, вѣдь, уже доказано, до чего зловредно освѣщала печать наши пренія. Поэтому я нахожу, что приглашать печать не слѣдуетъ; если мы ее пригласимъ, то у нашего Совѣта будетъ много работы опровергать то, что появится въ печати, и такимъ образомъ не сократится работа Совѣта, а напротивъ, Совѣтъ долженъ будетъ волей-неволей вступить въ полемику для того, чтобы дѣйствительно правильно освѣтить то, что здѣсь происходитъ.

Я позволяю себѣ обратить вниманіе на одну практическую сторону предложенія того, чтобы пресса была допущена. Несомнѣнно, послѣдствіемъ этого будетъ полемика, и будутъ ли читать возраженія, которые будутъ сдѣланы Совѣтомъ—неизвѣстно. Я думаю, что первыя впечатлѣнія самыя сильныя—останутся. Первыя извѣстія произведутъ свое впечатлѣніе, и какія будутъ опроверженія и будутъ ли онѣ доходить до тѣхъ кому ихъ нужно знать—неизвѣстно.

Предсѣдатель. Быть можетъ Съѣзду будетъ угодно остановиться, чтобы не прибѣгать къ слишкомъ длинной процедурѣ баллотировкѣ, на предоставленіи предсѣдателю права приглашенія корреспондентовъ. Угодно постановить такъ: предсѣдатель приглашаетъ представителей по своему усмотрѣнію. Возраженій нѣтъ?

Н. Е. Марковъ. Позвольте обратиться къ Съѣзду съ покорнѣйшей просьбой. Въ рѣчи уважаемаго В. І. Гурко я услышалъ ноту, которая, боюсь, можетъ испортить дѣло въ началѣ же Съѣзда. Онъ сказалъ, что старые Съѣзды были въ повышенномъ настроеніи—боюсь вывести изъ этого, что теперешній Съѣздъ въ пониженномъ настроеніи. Ради Бога, г. дворяне, не понижайте настроенія: это ужасно!

Предсѣдатель. Вопросъ о прессѣ разрѣшенъ. Затѣмъ позвольте приступить къ очереднымъ занятіямъ.

А. Д. Кашкаровъ. Мы не ограничимся вопросами, которые поставлены въ перечнѣ. Въ перечнѣ, хотя и стоятъ весьма важные вопросы, но тѣмъ не менѣе самые важные вопросы въ настоящее время не поставлены на очередь: это вопросы о

мѣстной реформѣ и о земскихъ учрежденіяхъ. Я полагаю, что мы все единогласно придемъ къ заключенію, что вопросы эти важны и непременно должны обсуждаться настоящимъ Съѣздомъ. Сообразно съ этимъ мы должны дѣйствовать и я полагаю, что эти вопросы должны быть поставлены отдѣльно т.-е. выдѣлены изъ общаго распредѣленія, и потому я предлагаю назначить день послѣзавтра, что ли, для обсужденія вопроса о мѣстной реформѣ.

Предсѣдатель. Угодно ли будетъ поставить вопросъ о мѣстной реформѣ въ перечень и затѣмъ рѣшить относительно дня. А. Д. Кашкаровъ предлагаетъ посвятить ему спеціальный день и упомянуть послѣзавтра. Угодно ли будетъ остановиться на этомъ днѣ? Тогда послѣ завтра вопросъ будетъ поставленъ на очередь. Затѣмъ, М. Г., позвольте приступить къ очереднымъ занятіямъ, но прежде чѣмъ приступить мнѣ приходится начать съ упоминанія о понесенной Объединеннымъ Дворянствомъ тяжелой утратѣ въ лицѣ товарища предсѣдателя Совѣта князя Николая Федоровича Касаткина-Ростовскаго.

Обыкновенно рѣчи, посвящаемыя скончавшимся товарищамъ, какъ бы искренно онѣ ни были произнесены, звучатъ формально и холодно. Это главнымъ образомъ отъ того, что въ общественномъ дѣлѣ не должно быть смерти, умирающій замѣняется другимъ, *le roi est mort — vive le roi*; заполняя брешь, послѣ исторгнутаго изъ рядовъ товарища, оставшіеся въ живыхъ спѣшатъ подавить скорбь и подтвердить, что смерть смертию, но, что дѣло, которому они служатъ, идея ихъ связующая, не умретъ. Тризна по усопшемъ только тѣснѣе сплачиваетъ остальныхъ соратниковъ. Панихиду служатъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Дѣло живо и ему, въ память умершаго друга, они, оставшіеся въ живыхъ, готовы съ новой энергіей и рѣшимостью посвятить свои силы...

Утѣшительна смерть, когда она является источникомъ жизни; величественна смерть сѣмени, спущеннаго въ землю безвозвратно. Оно жизни мощное растеніе. Для насъ русскихъ людей—велика смерть когда она подчинена извѣстному старинному припѣву: „да благоденствуетъ Россія и гибнуть наши имена“. Но имя князя Касаткина не погибнетъ.

Сознаніе необходимости дворянскаго объединенія — дѣло не новое. Только долго не удавалось его осуществить. Какъ во всякомъ общественномъ начинаніи, такъ и тутъ — требовалось появленіе лица — вдохновителя, человѣка который вложитъ свою душу въ дѣло, зажжетъ бы священный огонь, превозмогающій препятствія. Этотъ вдохновитель нашелся въ лицѣ князя Николая Федоровича. Какъ бывшему предводителю ему хорошо знакомы были и сила и слабости дворянства. Сердце подсказывало, что настало время для сплоченія дворянства и онъ, со свойственной ему силой воли, принялся за дѣло. Сѣмя дало ростки и теперь наше дерево объединенія широко раскинуло свои вѣтви и мы не боимся враждебныхъ вѣяній. Теперь насъ сломить не легко, но дѣло стояло иначе сначала, когда за него принялся покойный князь. Тогда въ дворянской средѣ явственно сказались два теченія. Одно которое не сочувствовало объединенію. „Пѣсня дворянства спѣта“, говорили представители этого мнѣнія. „Не слѣдуетъ идти противъ естественнаго историческаго теченія событій. Роль дворянства сыграна. Воскресить сословіе путемъ искусственнаго объединенія — несбѣточная мечта. Слѣдуетъ облегчить переходъ отъ дворянскаго сословія къ землевладѣльческому классу“. „Вы ошибаетесь“ возражали защитники противоположнаго теченія. Дворянство далеко еще не сошло со сцены. Ему суждено еще многое проявить и высказать, прежде нежели обречь себя на гибель. Но единичныя силы дворянствъ по губерніямъ недостаточно мощны. Сила заключается только въ сплоченіи дворянства въ одно цѣлое, въ его объединеніи“. Во главѣ защитниковъ этой отповѣди стоялъ князь Николай Федоровичъ. И вотъ, послѣ сильныхъ, памятныхъ, вамъ преній, образовались наши Съѣзды. „Cogito—ergo sum“, сказалъ мудрецъ. Тоже скажемъ и мы. Мы собираемся, споримъ, обсуждаемъ, мыслимъ — слѣдовательно, мы живы, мы есми. А если бы и осталось сомнѣніе въ значеніи Съѣздовъ Объединеннаго Дворянства, то за доказательствами этого далеко идти не приходится. Когда покойный А. И. Зыбинъ упомянулъ въ Нижегородскомъ Дворянскомъ Собраніи о значеніи дворянскаго объединенія въ общей внутренней политикѣ Рѣссіи, то